

В том запахе Хэ Линнань стоял на коленях рядом с отцом, вонзая нож в его грудь снова и снова.

Цинь Мянью передал окровавленный кинжал Чжу Лани, и тот, приняв его, посмотрел на Хэ Сяомань.

Хэ Сяомань лежала на палубе, грудь залита кровью, а одежда и кожа были разорваны лезвием, оставив кровавую рану, словно нож точно попал в её хирургический шрам.

Хэ Линнань перестал кричать, возможно, его голос уже сорвался.

Чжу Лани подошёл к Хэ Линнаню и, подражая манере Стивена Ли, поднял руку и погладил его по голове:

— Цинь Мянью справился. Он настоящий смельчак.

Актёры вышли на поклон. Великолепное представление.

Чжу Лани щёлкнул пальцами, и охрана из каюты подбежала, подняла тело Хэ Сяомань и выбросила его в море.

Чжу Лани повернул запястье, покрутил кинжал между пальцами и резким движением перерезал верёвку на запястье Хэ Линнаня, другой рукой толкнул его в спину, и безжизненное тело упало в воду.

«Плюх!»

Шум волн стих, и звук падения в воду прозвучал особенно громко.

— Хэ Линнань вырос у моря, он отличный пловец. Не говори, что я не дал ему шанса, — сказал Чжу Лани, глядя на Цинь Мянью.

Корабль «Счастливец» был недалеко от Синьти, и благодаря умению Хэ Линнаня плавать, выжить было несложно. Но если он сам не захочет жить, то это уже не его вина.

Теперь Цинь Мянью стал убийцей, и они действительно оказались в одной лодке.

План шёл так гладко, что участие Хэ Линнаня в его запасном варианте уже не требовалось.

— Я подготовил для тебя соперника, ты точно будешь доволен, — сказал Чжу Лани.

23:58.

Старик Лао У оказался сговорчивым: сцену, которая обычно использовалась для танцев, быстро переоборудовали в металлическую восьмиугольную клетку.

Сегодняшнего соперника Цинь Мяня привели к клетке два охранника, подняли по ступенькам и открыли дверь.

Чжу Лани стоял в VIP-зале на втором этаже, глядя на клетку внизу, и взял рацию со стола:

— Пусть рот остаётся заткнут!

Охранник с наушниками услышал его напоминание и поспешно вытащил полотенце изо рта бойца.

Рыдание прорвалось через рацию, и Чжу Лани выключил звук, повернувшись к У Шуню за спиной:

— Этот рыжий любит драматизировать?

— Я уговаривал стариков из Юьмицуна, пока не охрип, а этот рыжий сам мне позвонил. Сказал, что не может дозвониться до Хэ Сяомань и спрашивал, не я ли её забрал. Я сказал, что да, и он тут же приехал. Я просто приставил пистолет к его голове и отправил на корабль. Очень удобно, — ответил У Шунь.

— Он видел, как Цинь Мянь убил Хэ Сяомань?

— Видел, я прижал его к палубе и заставил смотреть в окно, — У Шунь покачал головой. — Женщина была классная, жалко.

Чжу Лани хлопнул У Шуня по плечу:

— Если сегодня выиграешь, я найду тебе шесть таких же.

На первом этаже Кэлэ продолжал кричать на Цинь Мяня в клетке, а Чжу Лани, постукивая пальцем по виску, наставлял У Шуня:

— Не говори отцу, что у продавца настоящие монеты «Утиный мандарин». Не доводи его до нервного срыва.

— Понял, — ответил У Шунь.

00:00.

Пробил гонг начала боя.

Кэлэ не успели переодеть, он был в пляжных шортах.

Цинь Мянью, напротив, был готов к бою, надев шорты, подготовленные Чжу Лани, и полуперчатки.

— Жизнь Сяомань ничего не стоит? — кричал Кэлэ, нанося удар в челюсть Цинь Мянью.

Такой растерянный и неорганизованный удар должен был быть легко отражён, но Цинь Мянью пропустил несколько ударов, и его правая рука, которой он так гордился, не сработала.

Бой был таким ужасным, что Чжу Лани не винил Цинь Мянью, ведь эта рука всего несколько десятков минут назад убила человека.

Какая это была рука?

Чжу Лани попытался вспомнить детали. Он стоял за спиной Цинь Мянью, и тот держал нож, кажется, в левой руке.

Какая разница, левая или правая, это не важно.

У Шунью подошёл к Чжу Лани вплотную:

— Когда Цинь Мянью повредил правую руку?

Повредил?

Чжу Лани прищурился, сосредоточившись на правой руке Цинь Мянью. Эффект наркотиков только начал отпускать, и звуки в его ушах больше не менялись, а зрение перестало двоиться.

К сожалению, полуперчатки мешали увидеть состояние руки Цинь Мянью.

После долгого всматривания он лишь заметил следы крови на краю перчатки.

Чжу Лани не придавал этому значения, кровь на бинтах Цинь Мянью была от того, когда он вонзил нож в грудь Хэ Сяоманью.

Кэлэ в клетке тоже пришёл в себя и перестал преследовать Цинь Мянэ, присев на корточки и держась за свои рыжие волосы:

— Брат Мянэ... что будет с Сяомань? Что будет с тобой, брат Мянэ?

VIP-гости на первом этаже, увидев, что бойцы остановились, начали кричать на иностранных языках.

Они вложили настоящие деньги в ставки и с нетерпением ждали, когда Цинь Мянэ и Кэлэ определят победителя. Если они не продолжат бой, зрители их просто растерзают.

Чжу Лани не беспокоился об этом. Если бой не продолжится, можно просто выстрелить кому-то в руку или ногу для устрашения, и они найдут способ заставить их драться.

Взгляд Чжу Лани снова упал на край полуперчатки Цинь Мянэ: кровь на бинтах должна была уже почернеть, почему она всё ещё такая красная?

— Босс! — охранник ворвался в каюту. — Корабли окружили нас! Их десятки!

— Разве Лао У не договорился с полицией Мьянмы? — спросил Чжу Лани.

— Нет... — лицо охранника побледнело. — На кораблях не опознавательные знаки Мьянмы...

Тридцать минут назад.

Район порта Полуночный.

— Капитан, человек! — мощный фонарь осветил поверхность воды, и спасательный круг был брошен в море.

Хэ Линнань изо всех сил догнал круг, схватил его и отбросил за себя.

По краю катера стояли люди, затаив дыхание, их взгляды были направлены на воду, ожидая появления второй головы.

— Сяомань! — кричал Хэ Линнань.

Сначала из воды показались волосы, похожие на водоросли, и рука. Вода забурлила, и рука схватила спасательный круг, а голова и плечи вынырнули на поверхность.

Хэ Сяомань, держась за круг, посмотрела на Хэ Линня:

— Брат, волосы попали в рот, я чуть не захлебнулась!

Капитан выдохнул и взял спутниковый телефон:

— Заложник спасён. Всем выдвигаться!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191009>